

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Камардина, Мария.

К18 Знак Саламандры / Мария Камардина. — Москва :
Эксмо, 2024. — 320 с. — (Тайны Драконьего Министерства.
Магический детектив).

ISBN 978-5-04-202178-7

Магическая Россия, ближайшее будущее.

Катя Платонова работает в Департаменте лицензирования драконоборцев, а ее жизнь полна офисной рутины и одиночества. Ведь у девушки есть секрет, из-за которого она отталкивает всех, кто ей дорог.

Но однажды некто узнает ее тайну и жестоко подставляет: Катю обвиняют в убийстве новой сотрудницы Алены, которое могла совершить только она.

Чтобы разобраться в этой темной истории, коллега Кати призывает Саламандру — волшебное существо, способное видеть истину.

Саламандра освобождает девушку из заключения и поручает ей самостоятельно расследовать гибель Алены, чтобы доказать собственную невиновность.

Оказывается, смерть сотрудницы Департамента — лишь звено в цепи убийств...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202178-7

© Камардина М., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1. О драконах, недобром утре и словах из трёх букв

Без пяти девять. Подхожу к двери с табличкой «Победоносцев Г. И. Начальник Департамента» и слышу, как в приёмной надрывно верещит телефон. Вхожу, не успев сбросить пальто, беру трубку.

— Департамент лицензирования драконоборцев, здравствуйте. Номер заявки назовите, пожалуйста. Да, секунду. Рассмотрение назначено на двадцать пятое, на десять тридцать. Не за что, до свидания.

Переодеться, распечатать отчёты для шефа, отнести в кабинет... Звонок, возвращаюсь с подороги.

— Департамент лицензирования драконоборцев, слушаю вас. Доброе утро. Здесь какое-то недоразумение, конечно, всё исправим. Я сейчас же свяжусь с секретарём, и он привезёт вам документы. Да, разумеется.

Звоню на внутренний номер секретаря — не берёт трубку. Звоню на мобильный — «абонент вне зоны доступа сети». Так, ну достало.

Свериться со списком внутренних номеров, набрать три цифры.

— Девочки, доброе утро, это Катя. Где у нас опять Саша? В какой ещё магазин?! Нет, я ещё не ругаюсь.

Я начну ругаться, если он не перезвонит через пять минут. Время пошло.

Отнести шефу отчёты, напомнить о совещании в Министерстве, выслушать недовольное ворчание о том, что у него вагон работы и ни на какое совещание он идти не хочет.

Ну конечно, а кто пойдёт? Я, что ли?

Звонок на мобильный.

— Сашенька, золотце. Если я ещё раз услышу от твоего телефона, что ты не абонент, я тебе пришлю персональное проклятие по электронке, неделю чесаться будешь. А ну быстро перезвонил Кожемякину и объяснил, почему разрешение на копьё до сих пор не лежит у него на столе! Не мне объясни, ему. Иначе шефу будешь объяснять, я твою задницу прикрывать больше не буду.

Отчёты, отчёты, отчёты... Распечатать, отнести в канцелярию, забрать входящие документы. На середине лестницы — звонок на мобильный от шефа.

— Да, Георгий Иванович. Нет, Георгий Иванович. Ну хорошо, я дура. Мне уже идти в отдел кадров? Как зачем, заявление на увольнение писать. А, я ещё не настолько дура? Как скажете.

Сашку испепелю.

— Ты что творишь, мерзавец?! Ты знаешь, что мне сейчас Победоносцев сказал?! Ноги в руки и бегом к Кожемякину, у него турнир международный, а на копьё лицензии нет! И имей в виду, чтоб проткнуть тебя, ему лицензия не нужна. Бе-гом!

Пять минут тупо перебираю документы, ни на чём не могу сосредоточиться. Так, чаю, срочно. С шоколадкой... нет, шоколадка кончилась. И как теперь работать?

Кое-как работаю без шоколадки, от цифр уже в глазах рябит.

Звонок.

— Да. Успел? Поздравляю. С тебя шоколадка. За то, что шеф не на тебя наорал. Да я вообще ангел. До встречи.

Обед. Не отвечаю на звонки, дайте же поесть спокойно! Не отвечаю, не отвечаю, не отве...

— Департамент лицензирования драконоборцев, здравствуйте. Нет, он ушёл на обед. Нет, после обеда его тоже не будет, у него совещание в Министерстве. Завтра утром. Ничем не могу помочь. До свидания.

Пять минут, как закончился обед, из канцелярии приносят жалобу — помощнику начальника Департамента невозможно дозвониться, к начальнику невозможно попасть на приём, копия жалобы направлена в Министерство.

Ну что за люди...

Новая стопка заявок. Сколько ж людей всерьёз хотят сражаться с драконами! Заявление, характеристика копыя, госпшлина, справки от нарколога и психиатра... А щитов нет. Чья заявка? Ага, ООО «Добрыня» снова отличились. Когда они список документов выучат, хотела бы я знать.

— Здравствуйтесь, вас беспокоит Департамент лицензирования... Да-да, я. Уже узнаете по голосу? Может быть, и причину звонка угадаете? Не позже вторника, иначе всё вернём. До свидания.

Забить заявки в базу, назначить даты рассмотрения. О, Сашка, с шоколадкой. Жизнь налаживается...

Шеф вернулся. Также с шоколадкой? И я всё-таки не дура? Очень рада это слышать. Кожемякин победил своего пятнадцатого дракона и выиграл турнир? За него тоже рада. И за хорошее настроение министра рада, и за солнышко на улице...

Шесть часов. Наконец-то. Отключить компьютер, одеться, попрощаться с шефом, выйти на улицу.

Звонок.

— Департамент... тьфу, то есть привет, мам. Да, куплю. Да, зайду. Хорошо.

Прийти домой, поужинать, посмотреть фильм, лечь спать.

Всю ночь во сне отвечать на звонки драконов, желающих получить лицензию на отстрел драконоборца Кожемякина.

Может, пора сменить работу?..

* * *

Говорят, что утро добрым не бывает.

Нет, я допускаю, что существуют счастливики, которые могут даже в будний день валяться в тёплой постельке с пушистым котиком до тех пор, пока любимый человек не принесёт свежесваренный кофе со сливками, печеньками, поцелуями, а может, и чем-то погорячее.

Но это никак не про меня.

Моё утро начинается с будильника, продолжается будильником, а в особо запущенных случаях им же и заканчивается — тогда приходится выскакивать из дома в первой попавшейся одежде, ненакрашенной и голодной. Но это редко. В основном за вторым звонком следуют тапочки, зубная щётка, электрический чайник с заедающей кнопкой и пара бутербродов — запихнуть в себя в восемь утра что-то большее я не в состоянии.

Ещё одна причина, по которой моё утро далеко от доброго, — телевизор. Не то чтобы мне интересны новости, но я предпочитаю заранее быть в курсе ерунды, которую сегодня будут обсуждать в канцелярии. Успех работы в большом коллективе во многом складывается от умения поддержать важные для людей темы, и пусть лучше это будут новости, чем чужая личная жизнь. Можно, конечно, запереться в кабинете, благо, что в приёмной у шефа я сижу одна. Но о том, что могут выдумать о человеке, по каким-то причинам

не желающем общения, я, к сожалению, уже имею неплохое представление.

Телевизор бубнит фоном, чайник щёлкает кнопкой, нож стучит по разделочной доске, а колбаса закончилась, надо будет забежать в магазин после работы. Киваю информации о том, куда на сей раз отправился с официальным визитом президент, показываю большой палец новости о запуске очередного космического корабля, почти перестаю слушать на фразе «переходим к местным новостям»...

Вздрагиваю.

Оборачиваюсь.

Выдыхаю.

Дикторша продолжает бодро щебетать про «пятнадцать лет назад», «городские мероприятия» и «макет в натуральную величину», пока экран демонстрирует празднично украшенную площадь и толпу молодёжи в слишком тонких для зимы балахонах. На фоне уныло торчит почти собранная городская ёлка — с некоторых пор в середине декабря ей приходится ненадолго уступать общественное внимание.

Танец элементарей, флешмоб к годовщине Контакта. Чтоб его.

Выключаю телевизор. Есть уже не хочется, но надо. Жую хлеб с сыром, почти не чувствуя вкуса — и думаю.

Пятнадцать лет назад на Землю пришли элементарии.

Официальная версия говорит, что пришли они не сами. Дескать, на Большом адронном коллайдере перестарались с экспериментами, открылся портал в иное измерение, а уж оттуда полезла всякая дрянь — и лишь благодаря вмешательству тех, кого впоследствии называли Старшими Элементариями, всё это не привело к катастрофе.

О том, с какой именно стороны на самом деле открылся портал, простым людям, конечно, неизвестно.

Я, как человек на государственной службе, конечно, поддерживаю официальную версию, а как здравомыслящее существо с юридическим образованием, предпочитаю держаться фактов.

Факт первый — некоторые люди обрели способность к магии. Правда, в основном это способность видеть энергию, а не управлять ею, настоящие сильные маги, как в книжках, очень редки.

Факт второй — в мире появились драконы, духи и прочие сверхъестественные существа. Хотя вероятно, что не все из них появились — часть просто стала видимой для одарённых.

Факт третий — в преданиях разных народов упоминаются и драконы, и магия, и элементали, а значит, дело не только в коллайдере.

Факт четвёртый — повседневная жизнь большей части человечества почти не изменилась.

Увы, я отношусь к меньшей части — как и все сотрудники Министерства по делам сверхъестественного, где я должна появиться уже через полчаса.

Сунуть в сумку косметичку и телефон, натянуть сапоги, застегнуть пуховик. Вперёд.

От дома до работы всего четыре остановки. Я люблю ходить пешком, но в сегодняшний мороз ноги сами сворачивают на автобусную остановку, забитую сонными, выдыхающими пар людьми. Десять минут ожидания нужной маршрутки, десять минут флешмоба «почувствуй себя килькой в банке», светофор, дурацкая скользкая плитка под каблуками...

Министерство по делам сверхъестественного занимает угловое здание на пересечении улиц Дзержинского и Королёва — три этажа, нежно-розовая краска на фасаде, статус памятника архитектуры. За пластиково-стеклянной дверью меня привычно встречают рамка металлоискателя, бдительный взгляд охранника и дурацкое зеркало, которое вечно отражает меня на два размера

шире, чем на самом деле. Проскальзываю мимо, прижимаю карточку к турникету — тот пиликает и на несколько секунд меняет красный огонёк на зелёный.

Ну здравствуй, родная контора.

Налево — общая министерская канцелярия. Заглядываю в приоткрытую дверь, здороваюсь — моё мнение насчёт доброты зимнего утра среды коллеги разделяют, но ритуал есть ритуал. Направо — длинный коридор с рядом дверей, прямо — лестница, к которой я и топая, оставляя на полу мокрые следы растаявшего снега. По пути продолжаю врать про утро встречным — те, кто уже успел выпить кофе, улыбаются почти искренне.

Кабинеты Департамента лицензирования драконоборцев находятся почти в самом конце коридора, дальше только бухгалтерия и отдел кадров. О задачах Департамента легко можно догадаться из его названия — мы выдаём разрешения на оружие (в том числе на производство и продажу), на отстрел определённых видов, на участие в турнирах... Ну, или не выдаём, это уж как получится. Организация этих самых турниров тоже в некоторой степени лежит на нас. Моя работа в основном бумажная, но в штате есть ещё несколько инспекторов, которым приходится кататься на проверки.

За пятнадцать лет все связанные с Контактom явления постепенно вошли в жизнь, обросли законами и правилами. И если Старшие Элементали в человеческие дела вмешиваются редко, то драконов можно встретить практически каждый день — они неплохо ассимилировались. Возле памятников параллельно с голубями теперь толкутся стайки серых иглозубов того же размера, из речки можно выловить синекрылого водника, а в число сельскохозяйственных вредителей попали бурые полозы — шустрые твари размером чуть крупнее вороны, стая которых за десять минут запросто может уничтожить урожай яблоневого сада.

Есть, конечно, драконы и покрупнее, но в города они обычно не лезут. На территории нашей области, например, водится изумрудный шилохвост — очень красивый дракон, размером примерно с павлина и такой же расцветки. Есть и другие, видов пятнадцать. Охота разрешена почти на всех, но выдача лицензий зависит от величины популяции, времени года и прочих факторов. Тех же полозов можно отстреливать хоть круглый год, вот только они, к сожалению, мало кого интересуют. Так что Министерству сельского хозяйства приходится драконоборцам ещё и доплачивать за истребление этих паразитов.

Однако большая часть драконоборцев занимается своим делом не из-за государственных премий. Дело в том, что драконы — существа материальные только наполовину. Можно взять обычное охотничье ружье и получить вполне материальную чешуйчатую тушку (и штраф вдобавок). Но куда интереснее отправиться на бой с чудищем, вооружившись особым копьём, сделанным по технологии элементарей. Суть в том, что дракон, поражённый таким копьём, не умирает в привычном нам смысле слова, а возвращается в свой мир. А вместо него остаются камни-дракониты. Свойства их до сих пор не изучены до конца, но, насколько мне известно, эти камушки успешно используют при изготовлении лекарств и медицинских приборов. И платят за такие сувенирчики неплохо.

Звучит бредово, но в нашем продвинутом цивилизованном мире оказалось немало желающих охотиться по старинке, с мечами, копьями и луками. Изготавливать по той же технологии огнестрельное оружие почему-то нельзя — не то элементаряли запретили, не то мощностей не хватает. Но наши охотнички и тому рады — не поверите, сколько людей всерьёз хотят сражаться с драконами просто потому, что сказка, романтика и всё такое.

Помимо охоты существуют драконоборческие состязания и турниры. Туда могут привезти кого-то покрупнее, горыныча, к примеру. Сказки не врут — они действительно огнедышащие и трёхголовые, правда, мозгов маловато, даже если из всех трёх голов сложить. Опасная тварь, но и трофейный камень-драконит выйдет куда крупнее, чем от того же полоза. Мой шеф, к примеру, за свою драконоборческую карьеру завалил троих горынычей, тем самым копьём, которое висит на стене в кабинете.

Иногда ужасно жалею, что у меня копыа нет.

— Катенька! Какая встреча! Добрейшего утра!

Дверь Департамента сертификации заклинаний, артефактов и зелий распахнута настежь. Табличка гласит, что кабинет занимает Кощеев К. К., однако начальник Департамента, неприятный тощий старик, вызывает у меня куда меньше эмоций, чем его помощник.

— Здравствуйте, Сергей Олегович.

Высокий статный брюнет, предмет грёз примерно трети женского коллектива Министерства, задирает брови и аккуратным движением поправляет галстук.

— А чего так официально? — Не дожидаясь ответа, он выходит и пристраивается рядом. Неслышно вздыхаю, потом долго пытаюсь выдохнуть — одеколон у него приятный, но слишком уж его много, на мой вкус. А до вождя деленного копыа ещё полкоридора, да и неприлично это, тыкать в коллег острыми предметами... — Тут говорят, с пятнадцатого новый фильм в прокат выходит, фантастический детектив. Как насчёт в пятницу вечером...

— Нет.

— В субботу?

— Нет.

— А если...

— Морозов, отвали от девушки, — вклинивается в нашу содержательную беседу третий участник. —

Если тебе слово «нет» непонятно, то я другое знаю, тоже из трёх букв.

Сашка стоит у нашей двери, полностью перекрывая мне путь к копыю. Этого я в галстук ещё ни разу не видела, а полосатый джемпер выглядит так, словно с утюгом никогда не встречался. В руках у него — у Сашки, не у джемпера — какие-то бумажки. Обычно я спускаюсь в канцелярию за входящими сама, но это, видимо, что-то срочное. Ура, работа!

Радость, видимо, явственно отражается на моём лице. Сашка тут же перестаёт сверлить взглядом Морозова и, пока я сражаюсь с заедающим замком, очень серьёзным тоном принимается пояснять: вот это от Ассоциации дракоборцев, к новому турниру, а это от Кожемякина, вчера передал, а это...

— Вы бы, Александр, за словами следили, — выдаёт наконец Сергей, чтоб его, Олегович.

Сашка на миг умолкает, замок поддается, и я зануриваю в кабинет, подальше от всех этих разборок. Также мне, Рыцарь Мятого Джемпера против Рыцаря Галстука в горошек...

Разборок, впрочем, не следует — в коридоре появляется Георгий Иванович, и парни мигом принимают деловой вид. Шеф здоровается и проходит через приёмную в свой кабинет, Сашка со своими документами шагает за ним и захлопывает дверь перед носом у оппонента. Я стараюсь не вздохнуть слишком уж облегчённо, расстёгиваю пуховик и распахиваю шкаф.

Да уж, доброе утро... Если день начинается с Морозова, ничем хорошим это не закончится. Понятия не имею, что он во мне нашёл. Хотя информбюро «Одна Бабка Сказала», базирующееся в канцелярии, осторожно намекает, что романтикой тут и не пахнет. Просто морозовский шеф собирается на пенсию, а его помощник, конечно, надеется занять его место, а я...

Тожe надеюсь, чего уж там.

Вот только Кощеев на пенсию собирается уже года три и всё никак не уйдёт. Да и решение, в случае чего, за министром, так что лучше б Серёженька его в кино приглашал. Хотя кто его знает, может, и приглашает — не его самого, конечно, а его двоюродную племянницу из бухгалтерии. Симпатичная девочка, рыженькая такая...

— Сильно достаёт? — интересуется вдруг Сашка, вывалив документы на мой стол.

Старательно хлопаю ресницами — в зеркале за Сашкиной спиной отражается каноничная блондинка из анекдотов.

— Кто?

— Этот... — Сашка кивает на дверь. — Олегович. Если что, говори, набью морду.

И улыбается, зараза такая. И я улыбаюсь — типа ага, всё понятно, мужская шутка, очень смешно.

— Не надо, — говорю на всякий случай. Сашка кивает.

— А насчёт субботы...

— Нет.

Другие слова из трёх букв я тоже знаю, но Сашка в некоторых вопросах сообразительнее Морозова.

— Ну и ладно, — легко соглашается он. — Тут просто Лерка, сестра младшая, с кавалером поссорилась, а билеты остались. Пойду девчонкам предложу, что ли...

На языке вертится совет предложить билет Морозову, раз уж обоим так хочется в это несчастное кино, но грубить человеку с такой улыбкой не хочется. Так что я просто киваю и отворачиваюсь к монитору. Спустя пару мгновений хлопает дверь, а потом звонит телефон, и я разрешаю себе забыть о всяком-лишнем-постороннем.

— Департамент лицензирования драконоборцев, доброе утро. Да, документы уже у меня. Перенести? Хорошо, я уточню у инспектора...

Просто работа.

Ничего личного.

Никогда.

Глава 2.

Об отчётах, сплетнях и кофейных автоматах

Годовой отчёт — страшная вещь. Вроде бы работаешь, работаешь, хочешь вывести результаты работы в красивую табличку, на радость высокому начальству, мол, выдано лицензий столько-то, отказов — столько-то, жалоб — столько-то. А чёртова программа большими красными буквами пишет поперек формы: «Ошибка!» — и чуть ли не фиги крутит, злорадно хихикая.

Может, кстати, и крутит. С тех пор, как в технический отдел Министерства по делам сверхъестественного начали принимать мелких духов в рамках программы социализации, я уже ни в чем не уверена. Разве что в том, что все данные придётся пересчитывать вручную.

На часах половина восьмого. Все нормальные люди давным-давно дома, только мы с шефом сидим и пытаемся разобраться, что не нравится программе на этот раз. До часа икс ещё полторы недели, но пока ты разберёшься во всех новых кнопках! И кто это только придумал, обновлять базу перед сдачей отчёта...

— Катенька. — Шеф выглядывает из кабинета. Вздыхает, снимает очки и трёт переносицу. — Сделай кофейку, пожалуйста.

Эх, чего только не сделаешь для любимого начальства...

Киваю и встаю. Начальство уходит обратно в кабинет воевать с отчётом с таким видом, будто на битву с трёхговым змеем идёт. Провожая его взглядом, тоже вздыхаю. Ладно, Катерина, собралась — и на амбразуру.

В коридоре тихо, свет горит только на лестнице. Кофейный автомат в углу приветливо светит лампочками. Интересно, а у духов до каких рабочих день? Может, повезёт и удастся получить то, что запрограммировано производителем?

Тихонько, стараясь не стучать каблуками, подхожу к шайтан-машине. Чёрный, с двойным сахаром, ткнуть в кнопку, отскочить и зажмуриться на всякий случай... нет, вроде пронесло. Автомат благосклонно сообщает «Ожидайте» и начинает урчать и булькать, как и положено приличной технике. Кофе в стаканчике, зелёная лампочка подмигивает задорно. Облегчённо вздыхаю, протягиваю руку...

Ах ты ж, кикимора сушёная!

Струя из крана бьёт в лицо, противореча конструкции автомата и законам физики. Увернуться не успеваю, спасибо, хоть не кипяток. Белая блузка в коричневых пятнах, юбка мокрая, стою, как дура, вцепившись в стаканчик, потому что, если руки будут свободны, ей-богу, плюну на воспитание и образование, возьму швабру, да ка-а-а-ак...

А в здании мы с шефом, оказывается, не одни. Сашка выскакивает из соседнего кабинета, глаза — по пять рублей. Смотрит на меня, и глаза ещё больше становятся. А блузка-то мокрая насквозь...

Вот только посмей что-нибудь ляпнуть!

Сашка, видимо, по моему лицу понимает, что ещё немного — и я буду убивать. С особой жестокостью. Соображает быстро, я ещё в шоке, а он уже метнулся в кабинет за пледом, завернул меня, усадил на диванчик

у стены, попутно отдал вышедшему на шум шефу кофе. Ща, говорит, разберёмся — и идёт к автомату.

Подходит, стучит по глянцевому боку машины согнутым пальцем.

— Барышня, — говорит укоризненно. — Вам не стыдно?

Дух, отвечающий за автомат, что-то булькает в ответ, и в интонациях мне слышатся кокетливые нотки. Барышня там или нет, не знаю, кроме техников духи редко кому показываются. Но практика такая, что, если к автомату подходит шеф, всё работает как часы. Попробуй пошутить с человеком, у которого копьё на стене висит! Чай, автомат — не дракон, одного удара хватит. С девчонками из канцелярии дух шуршит, хихикает и насыпает сахар вполовину меньше нормы, потому как все на диете — полное взаимопонимание. А уж когда до стаканчика кофе снисходит Сашка, автомат едва ли не мурлычет и рисует сердечки на кофейной пенке — собственно, поэтому девочки и решили, что дух тоже девочка.

А вот мне пришлось перейти на чай, и все три министерских автомата обходить по стеночке — стоит чуть ближе пройти, те ворчат, булькают и трясутся. Канцелярия считает, что кофейная барышня ревнует, якобы потому что Сашка мне оказывает знаки внимания. Век бы жила без его внимания, теперь вот блузку отстирывать, новую, между прочим. И как я теперь домой пойду, на улице минус десять?

Сашка воркует с автоматом, а я заворачиваюсь в плед поплотнее и тихонько шмыгаю носом. Устала страшно, словно не лицензии на драконов печатала, а от самих драконов отбивалась. Отчёт этот ещё... а на носу — Новый год, у всех праздник, а я сижу на работе, и ведь даже у чёртова автомата с кофе есть какая-то личная жизнь, а я... а у меня...